

УДК 81.13.139

ЧАСТНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД КОГНИТИВНОЙ КАТЕГОРИЕЙ «ЭТАПНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ-ДОРОГИ» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

¹ Ипполитов О.О.

НОУ ВПО Институт экономики и права, г. Воронеж, Россия, (394000, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 43). e-mail: ippoo@vmail.ru

Когнитивная лингвистика к настоящему времени представляет собой динамично развивающуюся область современной науки, исследующую, в частности, различные способы отображения в языке тех или иных активизирующихся в человеческом сознании явлений и процессов объективной действительности. Когнитивная категория «Этапность» в индивидуальной концептосфере уже являлась предметом нашего рассмотрения. Особая значимость данной категории обуславливается тем, что она позволяет систематизировать в диахроническом аспекте немалую часть уже имеющихся и определённое количество прогнозируемых когнитивных категорий. Рассмотрение когнитивной категории «Этапность жизненного пути-дороги» на уроках русского языка как иностранного не проводилось в определённом порядке.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, жизненный путь, этапность, русский язык, русский язык как иностранный, лингвокультурология.

PRIVATE OBSERVATIONS ON COGNITIVE CATEGORY "STAGES OF LIFE'S WAY" IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF FOREIGN STUDENTS

¹ Ippolitov O.O.

Institute of Economics and law, Voronezh, Russia. (394000, Russia, Voronezh, street of Karl Marx, 43), e-mail: ippoo@vmail.ru

Cognitive linguistics to date is a rapidly developing area of modern science that explores, in particular, different ways to display in the language of those or other activated in human consciousness phenomena and processes objective reality. Cognitive category "Stages" in the individual conceptual sphere has already been the subject of our consideration. Of particular importance in this category is due to the fact that it allows to systematize in a diachronic aspect of a large part of the already existing and a certain amount of predictable cognitive categories. Consideration of cognitive categories "Stages of life's way" the lessons of Russian as a foreign language was carried out in a specific order.

Keywords: concept, conceptual sphere, way of life, stages, Russian language, Russian as a foreign language, and cultural studies.

Когнитивная лингвистика к настоящему времени представляет собой динамично развивающуюся область современной науки, исследующую, в частности, различные способы отображения в языке тех или иных активизирующихся в человеческом сознании явлений и процессов объективной действительности [1-3, 7-9 и др.].

Когнитивная категория «Этапность» в индивидуальной концептосфере уже являлась предметом нашего рассмотрения [4], как и некоторые другие когнитивные категории индивидуальных и групповых концептосфер иностранных учащихся [см., напр., 5, 6]. Особая значимость данной категории обуславливается тем, что она позволяет систематизировать в диахроническом аспекте немалую часть уже имеющихся и определённое количество прогнозируемых когнитивных категорий.

Рассмотрение когнитивной категории «Этапность жизненного пути-дороги» на уроках русского языка как иностранного на продвинутом этапе обучения (преимущественно – со студентами 1-4 курсов исторического факультета и факультета международных отношений) проводилось в следующем порядке.

Вначале студентам объяснялось значение понятий «этап», «этапность жизненного пути-дороги» и «цикличность». Студенты получали разъяснения относительно существования и необходимости выделения и рассмотрения тех или иных этапов различной длительности. Затем проводился устный опрос – с выделением преподавателем как общих моментов, так и отдельных, обособляющихся среди остальных по каким-либо параметрам.

Студенты в ходе фронтальной работы выделяли различные этапы своего жизненного пути. Данная работа проводилась в одной из двух последовательностей:

1. Вначале могли быть поочерёдно выделены все наиболее общие этапы как таковые (вариант: «Дошкольное детство» – «Школа» – «Подфак» – «Истфак») и лишь затем проводилось выделение менее крупных периодов (вариант: «Школа»: «Начальная» – «Средние классы» – «Старшие классы») со своими подпериодами (вариант: «Старшие классы»: «Класс общего образования» – «Профессионально-ориентированный класс»).

2. Выделялся какой-либо общий этап и сразу же проводилось углубленное рассмотрение его менее крупных периодов по нисходящей с возможно максимальной детализацией.

Практика показала более высокую результативность первого направления проведения работы, особенно если получаемые результаты записывались на доске преподавателем.

Работа по выделению этапов жизненного пути иностранных студентов имеет следующие важные достоинства. Обучаемые систематизируют свой лексический запас по формулируемым категориям, что имеет высокую общекультурную значимость.

В процессе рассмотрения соответствующих периодов жизненного пути учащиеся активизируют лексический фонд, в немалой части пребывавший в латентном состоянии (вследствие своей относительно нечастой актуализации на русском языке – ведь хорошо владеющие несколькими языками люди часто думают о стране их длительного пребывания с использованием языковых единиц именно той страны, поэтому студенты и вспоминают собственное прошлое на родине преимущественно в лексических единицах родного языка) со времён обучения на подготовительном факультете.

Одновременно с соответствующими существительными русского языка происходит активизация прилагательных, причастий и глаголов, посредством которых учащиеся стараются описать свои представления об определённых периодах своей жизни и наиболее запомнившихся им событиях, людях и объектах, с ними ассоциирующихся.

Студенты при рассмотрении таких периодов не только активизируют воспоминания о прошлом, но и в определённой степени прогнозируют собственное будущее, что является значимым компонентом общепедагогической работы, направленной на повышение мотивации обучения. Если студенты на подобное прогнозирование не выходят самостоятельно, то со стороны преподавателя представляются вполне уместными замечания наподобие «Сравните, насколько различаются уровни ваших знаний тогда и сейчас. И какими должны быть ваши знания к окончанию обучения!» или «Вы уже сумели освоить к настоящему времени большой объём знаний. Подумайте о том, как вы будете применять его в вашей последующей жизни, на каких должностях». Такое прогнозирование вызывает вербальную активацию других когнитивных категорий, взаимодействующих с «Этапностью» – «Профессиональные перспективы», «Работа на собственное будущее», «Добросовестность», «Оправдать ожидания своих близких» и мн. др.

Естественно, что каждый из активно работающих студентов предпочёл бы описать именно свой жизненный путь, но в рамках групповой работы для этого не представляется возможности. Здесь необходимо отметить, что в процессе классной работы достаточно быстро проходил процесс «растворения» индивидуальных концептосфер учащихся в групповой концептосфере (например, иностранных студентов первого курса истфака, присутствующих на уроке). Выражалось это в «нивелировании» индивидуальных когнитивных признаков и параметров и итоговом формулировании принимаемого всеми активными участниками общего определения.

Ещё одним не менее примечательным моментом является неодинаковая оценка различными учащимися степени важности того или иного этапа и подэтапа. Например, некоторые студенты стремились детально разобрать период своего обучения в старших классах школы, другие старались пропустить это как малозначащий к настоящему времени эпизод их учебной биографии.

Продуктивно использование какого-либо текста с ярко выраженной разбивкой хода сюжетного действия на определённые этапы. При этом методически значимыми являются сами попытки учащегося (учащихся) разделить художественное действие на этапы по каким-либо когнитивным параметрам, представляющимся значимыми учащемуся или группе учащихся (при коллегиальной работе) – например, смена места, времени суток, эмоционального настроения центрального персонажа, прибытия или отбытия какого-либо другого персонажа и т.п. В качестве примера можно использовать первые десять глав повести В.П. Катаева «Белеет парус одинокий», где с редкостной детализацией описывается «грандиозное» (в восприятии главного героя – восьмилетнего мальчика Пети) путешествие,

совершенное летом 1905 года из Аккермана (совр. Белгород-Днестровский) в Одессу и поглотившее (своими различными этапами) долгий летний день.

В описываемом путешествии достаточно чётко вычлняются три крупных этапа:

- 1) перемещение от экономии (фермы) до аккерманской пристани;
- 2) перемещение от Аккермана до Одессы;
- 3) перемещение от одесского порта до городской квартиры.

Выделенные этапы специфицируются разными факторами:

а) способом перемещения (соответственно – на дилижансе; на пароходе; на дрожках (на городском извозчике));

б) временем суток (приблизительно – утром; днём; вечером);

в) эмоционально-субъективным восприятием времени года (*«На экономии... в широко открытой степи, уже давно свежо и грустно золотела осень. Здесь, в городе, всё ещё стояло густое, роскошное лето»*);

г) длительностью (начало первого этапа – *«Часов около пяти утра на скотном дворе экономии раздался звук трубы... Это был первый сигнал к отправлению дилижанса... Петя проснулся задолго до трубы»*; начало второго – *«... Пароход “Тургенев” отходил в два»*, приблизительное время окончания второго – *«“Тургенев” заменял рыбакам часы. В восемь часов вечера он проходил обратно из Аккермана в Одессу»*; приблизительное время окончания третьего – *«Пете ужасно хотелось... выбежать... во двор. Но было уже очень поздно: десятый час»*);

д) наличием/отсутствием попутчиков (во время поездки в дилижансе невольным спутником семейства Бачей стал беглый потёмкинец Родион Жуков; про количество Петиных попутчиков на “Тургеневе” автор сообщает, что *«(Пассажиров)... вдруг оказался полон пароход...»*; на извозчике Бачей ехали одни);

е) видом и интенсивностью эмоциональных впечатлений (ср. в целом скучные (без учета чрезвычайных обстоятельств – разговора со стражником, выстрелов в винограднике, первой встречи с беглым матросом, вида сожжённой дотла эстакады в порту) поездки в дилижансе (*«Одним словом, всё было... так же, как и в прошлые годы...»*) и на извозчике и необычайно яркое по восприятию героем повествования плавание на пароходе – *«...Поездка на нём из Одессы в Аккерман представлялась по меньшей мере путешествием через Атлантический океан»*, *«Он (Петя) знал эту машину (корабельный двигатель), как свои пять пальцев. Но каждый раз она вызывала восхищение. Мальчик готов был смотреть на её работу часами»*, *«Но самое поразительное во всем машинном отделении была единственная на весь пароход электрическая лампочка»*, *«Капитан приказал поставить парус. Никакой*

праздник, никакие подарки не привели бы Петю в такой восторг... И пакетбот и фрегат одновременно!»)

и некоторыми другими.

Допустимо обоснование, что каждый этап, по сути, является самостоятельным путешествием. Автор достаточно чётко выделяет в них и (как правило) подробно описывает все три минимально необходимых каждому «путешествию» элемента (зд.: подэтапа) – периода времени, на протяжении которого осуществляются определённые действия и/или происходят заранее предусмотренные события:

а) подготовительный подэтап, в течение которого главный герой (и другие субъекты дороги) готовятся к предстоящему перемещению (на первом этапе – это подготовка к отправлению дилижанса («... для них выводили из конюшни больших вороных коней», «Кучер... привязывал к крыше складные парусиновые кровати... и круглые корзины с синими баклажанами...»), подробно описанное прощание Пети с экономией и морем, прощание с гостеприимными хозяевами («Все трое простились с хозяевами, вышедшими их проводить...»); на втором – подготовка к выходу в море парохода, предварительный «осмотр» его Петей; на третьем – погрузка на извозчика);

б) непосредственно перемещение (на первом этапе – это поездка на дилижансе по степи; на втором – переезд морем на пароходе; на третьем – поездка на извозчике по вечерней Одессе);

в) окончание перемещения (на первом этапе – это приезд дилижанса в Аккерман («Колеса застучали по мостовой. Дилижанс въехал в тенистую улицу...»); на втором – заключительная фаза морской поездки («Уже чувствовалось приближение к Одессе. Впереди виднелась... коса Сухого лимана... Затем показались шиферные крыши... колонии Люстдорф...») и прибытие парохода в порт; на третьем – прибытие домой («Извозчик наконец остановился у ворот... Все еще продолжая чувствовать под ногами валкую палубу, Петя вбежал в парадное») и первые впечатления («Все эти крепко забытые вещи вдруг возникли перед Петиными изумлёнными глазами во всей своей первобытной новизне. К ним надо опять привыкать») и поступки («Хотелось поскорее рассказать тете или... Дуне про беглого матроса... – Дуня, послушайте, что с нами было... – жалобным голосом начинал Петя...») после возвращения).

Можно заметить, что, завершая очередной этап, наши герои (семейство Бачей – Петя, Павлик и их отец) в качестве субъектов перемещения обычно оказываются в ситуации начала следующего этапа. Это свидетельствует о наличии определённой цикличности в когнитивной структуре исследуемого процесса и возникновении понятия разомкнутого (незамкнутого) цикла. Действительно, рассматриваемое многоэтапное путешествие

предстаёт перед сторонним наблюдателем как совокупность последовательно связанных и вытекающих один из другого «разомкнутых» циклов – «ведомые» субъекты перемещения по дороге (в отличие от курсирующих по относительно замкнутым маршрутам «ведущих» субъектов перемещения – возницы дилижанса, паровой команды, городского извозчика и др.) в конце этапа оказываются не в том же самом положении, в каком были до этого. Наглядно топология такого рода когнитивной структуры может быть представлена в виде спирали, где витками (элементами) будут разомкнутые циклы, «перетекающие» один в другой и тем самым обуславливающие общую поступательность процесса.

Полезно обратить внимание учащихся, что в каждом этапе обычно присутствует весьма важный элемент когнитивной категории «Этапность жизненного пути-дороги» – встреча:

а) На первом этапе – это незапланированная и неприятная встреча с разездом конных стражников, а так же непреднамеренная и напугавшая главных героев первая встреча с беглым матросом (*«"Матрос!" – мелькнула у Пети страшная мысль, и тут же на кулаке неизвестного... к ужасу своему, мальчик явственно увидел голубой вытатуированный якорь»*).

б) На втором – Петина «слезка» за странным пассажиром, его общение с помощником капитана (*«Иногда, он как бы нечаянно даже задевал помощника капитана локтем. Специально, чтобы обратить на себя внимание... Пете важно было лишь как-нибудь завязать разговор»*) и вторая встреча с Родионом Жуковым (*«На руке у спящего... Петя явственно разглядел маленький голубой якорь... Это был он, тот самый матрос!»*).

в) На третьем – встреча с «забытой» тётёй (*«Конечно же, это тётя! Отлично знакомая, дорогая, родная, но только немножко забытая тётя. Как можно было не узнать?»*).

Кроме того, на протяжении всего путешествия Петя постоянно встречает старых знакомых несколько иного, «особого» рода (*«Петя был знающий в этих делах человек... Нежная лечебная "шашла" (сорт винограда) почти ничем не отличалась от "розового муската", но какая была между ними разница!..», «Он очень хорошо знал, как приятно бывает сидеть в таком шалаше... в знойной послеобеденной тени...», «Он знал эту машину как свои пять пальцев... Медные диски эксцентриков быстро и нервно терлись друг о друга, оказывая таинственное влияние на почти незаметную, кропотливую деятельность скромных, но очень важных золотников», «Мы все без тебя так соскучились! Неужели ты нас не узнаешь?.. Это же я, твоя любимая дача Маразли. Ты так любил ходить по моим... изумрудным газонам...рассматривать мои мраморные статуи!..»*), но, тем не менее, описанных автором с такой тщательностью и теплотой, что поневоле возникает представление о них как о живых, одушевлённых существах.

Последующее освещение данного перспективного направления лингвокогнитивных исследований в среде иностранных студентов продвинутого этапа обучения мы предполагаем провести в последующих наших работах.

Список литературы

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – 2-е изд., стер. – Тамбов: Изд. Тамб. гос. ун-та, 2001. – 123 с.
3. Ипполитов О.О. Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 20 с.
4. Ипполитов О.О. Рассмотрение свойства этапности как одной из особенностей когнитивной структуры концепта «Путь-дорога» // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 780 с. – С. 332-339.
5. Ипполитов О.О. Концепт «Путь-дорога» в русской концептосфере // Когнитивные исследования языка. – Вып IX: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 г. : Сб. материалов – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 852 с. – С. 269-271.
6. Ипполитов О.О. Концепт «Путь-дорога» на материале мемуарной прозы // Когнитивные исследования языка. – Вып IX: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 г. : Сб. материалов – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 852 с. С. 669-672.
7. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. – Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13-15.
8. Кораблина Л.Н. и др. Современные ориентиры в деятельности классного руководителя (воспитателя). / Уч.-мет. пособие. – Воронеж: ВГПУ, 1997. – 91 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

Рецензенты:

Тернова Т.А., д.фил.н., доцент кафедры русской литературы и фольклора, Воронежский государственный университет, г. Воронеж;

Бердникова О.А., д.фил.н., профессор, декан филологического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж.